

Головая цена.
Въ Тифлиси 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

ВЫХОДИТЬ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Криденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при ки-
маг. его на Мпхайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

СУББОТА 28-го МАЯ 1849.

СОДЕРЖАНІЕ. Мингрелія.—Пожертвованія въ пользу содержащ. подъ стражею.—
Старинная Грамота Императора Петра Великаго—Моисей Хоренскій.—Шурагелскій
участокъ.—Отрывокъ изъ Грузинской поэмы Барсова кожа.—О прѣбывшихъ и выѣхавшихъ.

№ 22.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Старшему Доктору войскъ на Кавказской Линіи
въ Черноморіи, Нашему Дѣйствительному Стат-
скому Совѣтнику, Доктору Медицины, Земскому.

Въ вознаиіе за отлично усердную и ревностную
службу вашу, Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ
Кавказскимъ Корпусомъ засвидѣтельствованную,
Всемиловѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Им-
ператорскаго и Царскаго ордена Нашего
Св. Станислава первой степени, коего знаки при
семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ благо-
склонны.

Въ Москвѣ, Апрѣля 11-го дня 1849 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго
Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, соизволило
отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Мая 1-го дня 1849 года.

Производятся на вакансіи. По Пѣхотѣ. 6-хъ
Резервныхъ баталіоновъ, Полковъ: Тенгинскаго
Пѣхотнаго: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны
Трифановъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики
Поздняковъ 2-й. Изъ Прапорщиковъ въ Подпору-
чки: Окороковъ, Залобовскій и Ильищенко Нава-
гинскаго Пѣхотнаго: изъ Штабъ-Капитановъ въ
Капитаны Амурковъ. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-
Капитаны Зибзевъ. Изъ Прапорщиковъ въ Под-
поручики: Мирскій и Карповичъ. Ставропольскаго
Егерскаго: изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики:
Маньковъ и Зиленскій. Кубанскаго Егерскаго: изъ
Прапорщиковъ въ Подпоручики: Осмоловскій и

Золотухинъ. Ашеронскаго Пѣхотнаго, изъ Пра-
порщиковъ въ Подпоручики Зуаревъ. Дагестанскаго
Пѣхотнаго, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики
Луцколъ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя
Чернышева, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики
Артюховъ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя
Воронцова, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики
фонъ-Фрей. Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Кня-
зя Варшавскаго Графа Паскевича Эвнанскаго: изъ
Подпоручиковъ въ Поручики Шабинскій. Изъ Пра-
порщиковъ въ Подпоручики: Аристовъ, Семилуловъ
и Аврамовъ. Самурскаго Пѣхотнаго: изъ Поручи-
ковъ въ Штабъ-Капитаны Языковъ. Изъ Прапор-
щиковъ въ Подпоручики Бутаевичъ-Петрашевскій.
Тифлискаго Егерскаго: изъ Подпоручиковъ въ
Поручики: Петровскій 1-й и Петровскій 2-й. Изъ
Прапорщиковъ въ Подпоручики: Ильинъ и Василь-
ковскій. Мингрельскаго Егерскаго: изъ Прапорщи-
ковъ въ Подпоручики: Циринскій-Цикаво и Ла-
щенковъ. По Линейнымъ баталіонамъ. Резервныхъ
Линейныхъ баталіоновъ: Грузинскаго: изъ Штабъ-
Капитановъ въ Капитаны Медведевъ. Изъ Прапор-
щиковъ въ Подпоручики: Поповичъ и Черисовъ.
Кавказскаго, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны
Бильшиевъ. Черноморскаго, изъ Прапорщиковъ въ
Подпоручики Глушковъ.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи.
Драгунскаго Его Королевскаго Высочества На-
слѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапор-
щику Филимонову, на четыре мѣсяца.

Мая 2-го дня 1849 года.

Увольняется отъ службы. Дагестанскаго Пѣ-
хотнаго полка Капитанъ Лаппа.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Монар-
шее СВОЕ благоволеніе: Ставропольскаго Егер-
скаго полка: Поручикамъ: Жоану, Чекалову, и Под-
поручику Рейтеру и 11-й Гарнизонной Артилле-
рійской бригады Поручику Гилеву, — за отличіе,
оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ,

ПЕРЕВОДЪ АВТАНДИЛА ИЗЪ ПЕРИДОНУ

ПОСЛѢ РАЗЛУКИ СЪ ЦАРЬКЕЮ

(Отрывокъ изъ Грузинской поэмы: Барсова кожа, (1)
Глава 38).

Юноша семьдесятъ дней ѣхалъ, проливая горькія слезы,
наконецъ достигъ берега моря, гдѣ увидѣлъ плывущихъ
вдаль мореходцевъ, остановился и спросилъ: «кто вы такіе
чье это царство и чьему глазу повинуется оно?»

Мореходцы, отдавъ путешественнику приличный по-
клонъ, воскликнули: «о, прекрасный лицомъ и станомъ,
хотя ты кажешься намъ чужеземцемъ, но взоръ твой
привлекателенъ и мы кланяемся тебѣ, съ такимъ отвѣ-
томъ: не далеко отсюда предѣлъ владѣній Турокъ, смеж-
ныхъ съ царствомъ Придона, нашего государя; изъ ува-
женія къ твоему величію, расскажем о немъ».

Повелитель нашего края есть Нураддинъ-Придонъ,
юный, храбрый, могуще твенный, смѣлый наѣзникъ и
ни кѣмъ не побѣдимый; онъ защитникъ намъ, и прекра-
сенъ какъ солнце!

Лучшихъ людей, какъ вы, братья, и не сыскать мнѣ,—
отвѣчать имъ юноша. Ищу вѣщаго царя, укажите, куда
мнѣ держать путь, по какой дорогѣ; — велико ли разсто-
яніе, которое мнѣ еще надо будетъ прѣхать и много ли
потребно для этого времени? Мореходцы, исполняя прось-
бу юноши, сказали ему: дорога эта идетъ въ Малагиза-
ри, куда прѣдешь въ десять дней; тамъ найдешь царя
нашего съ натянутымъ лукомъ и острымъ мечемъ; но
горе намъ, страждущимъ, и отъ взора твоего смущеннымъ!

Удивляюсь, братья мои, отвѣчать имъ юноша, что могло
такъ смутить васъ? Какъ могутъ правиться вамъ блѣдныя
земля розы? (2) Не тѣ ужъ времена, когда мы безза-
ботно предавались рѣзвому веселью и когда всякъ видѣв-
шій насъ любовался и восхищался нами!

(1) Эта поэма, произведеніе знаменитѣйшаго поэта Грузинскаго Шота Руставели, вся не еднѣна у насъ, потому что этотъ
отрывокъ можетъ служить образчикомъ его. Переводчики
держались возможно близкаго, буквальнаго переложенія на
русскій языкъ этого неподражаемаго творенія славнѣйшей
эпохи Грузіи, и кажется, въ этомъ совершенно успѣли.

Прим. Редакт.

(2) Пѣтизмъ подлинника. Блѣдныя розы — увядшая
красота юноши.

Послѣ сего юноша, — заторопился и нарцисъ, вос-
пѣвая свою радость и оросивъ дождемъ слезъ чистыя
(хрустальныя) ланиты, поворотилъ на указанную ему
дорогу.

Небо благопріятствовало его пути: встрѣчавшіеся люди
собрались вокругъ него, чтобы насладиться его лицезрѣ-
ніемъ, изысканія готовность служить и повиноваться ему,
многіе слѣдовали проводниками за нимъ, и не иначе какъ
съ душевною скорбію разставались съ нимъ.

Быстрою ѣздою сократилъ онъ дальнюю дорогу и скоро
достигъ Мулгизанара. Здѣсь онъ увидѣлъ стройную рать,
окружавшую равнину. Слышна была пѣльба, шумъ и крикъ;
воины охотились и били зрѣлей, какъ будто сѣно косили!

И спросилъ Автандилъ не ваго встрѣчнаго: что это за
войска и что за причина тревоги? Ему отвѣчали, что охот-
ится Придонъ, царь Мулгизанарскій, окруживъ поляну,
заросшую кустарникомъ. Свидѣвъ это юноша, съ свой-
ственною ему величавостью и привѣтливостью подѣбхалъ
къ войскамъ.

Вотъ, надъ самою серединою войска, большимъ кругомъ
расположеннаго, откуда ни взялся и быстро пролетѣлъ
орелъ; юноша важно, неробко подскочилъ блжжъ, и ныр-
нулся изъ лука и орелъ упалъ облатый кровью; юноша
сочинилъ на землю, отрубилъ у него оба крыла и не то-
ропясь, снова сѣлъ на коня.

Войска были поражены проворствомъ и величіемъ не-
знакомнаго юноши; съ удивленіемъ окружили его, то при-
ближались къ нему, то отдаляясь, но никто не дерзнулъ
спросить его, кто онъ и откуда?

На горѣ, не далеко отъ главнаго войска стоялъ При-
донъ съ 40 человекъ довичъ. Автандилъ направилъ туда
свой путь, а за нимъ двинулось и все войско. Придонъ
гнѣвался и дивился разстройству охоты и приказалъ уз-
нанку о случившемся. Посланецъ его, пораженный чудною
осанкою и красотою молодого незнакомаго, остановился,
откъпѣвъ и забыть передать воинамъ царскія слова.

Автандилъ догадавшись, кто прислалъ о немъ освѣдо-
митья, сказалъ: доложи своему царю, что я одинокій
странникъ, оставившій отечество, названный братъ Тарі-
еля, (3) присланный къ нему.

Слуга, воротившись къ Придону, доложилъ ему о пору-

ченномъ, сказавъ: я видѣлъ солнце, освѣщающее вселен-
ную; душою и мудрецы удивятся, если гдѣ нибудь уви-
дятъ его; онъ братъ Таріеля и желаетъ видѣть тебя, царь!

Услышавъ о Таріелѣ, Придонъ нѣсколько успокоился,
но сердце его взволновалось, а глаза наполнились слезами.

Придонъ тотчасъ же спустился съ горы. Увидѣвъ пре-
краснаго юношу, достойнаго высшихъ похвалъ, нежели
какія рабы называли ему, слѣзъ съ коня и бросился въ
объятія гостя; они обнялись и пролили слезы радости, объ-
яснили и привѣтствовали одинъ другаго!

Незнакомство не помѣшало имъ обнять другъ друга;
Придону невыразимо и повиделъ юноша, а юношѣ Придонъ;
если бы и мудрецы увидѣли ихъ, то нашли бы ихъ краше
яснаго солнца.

Кто изъ встрѣчавшихся могъ сравниться съ нами въ
красотѣ? Они одни достойны похвалы: днемъ солнце, а
ночью блескъ огня померкнетъ, когда они бывады вмѣстѣ.

Оставивъ охоту, новые друзья отаривались въ царскій
дворецъ. Со всѣхъ сторонъ толпами приходили видѣть
Автандила и удивленные его красотою спрашивали другъ
у друга: «можегъ ли сравниться съ нимъ?» Вижу, гово-
рили юноша Придону, что ты желаешь звать
кто я, откуда я, или почему знаю Таріеля, или за чѣмъ
называешь его братомъ, тогда какъ я даже не догадываю
быть и рабомъ его.

«Я подданный Аравійскаго царя Ростевана и главный
военачальникъ его, зовутъ меня Автандиломъ, происхожу
изъ знатнѣйшей фаміліи, воспитанъ и оберегаемъ былъ
вельможамъ — какъ царскій сынъ».

«Въ одинъ день мы съ царемъ выѣхали на охоту: уви-
дѣвъ Таріеля, слезма котораго оронялась по ще, дивился
такому страннику. — подгляди его къ себѣ, онъ не при-
шель, а нѣтъ это было обидно; тогда еще мы не знали
его горести».

«Царь разбѣлся, послалъ воиновъ взять его силою, но
онъ безъ труда перебилъ всѣхъ: у однихъ переломалъ
руки и ноги, а другіе нази отъ ударовъ его, испустилъ
последній вздохъ».

«Тогда лишь поняли мы, что нельзя планету совратить
съ пути ея».

«Когда царь увидѣлъ, что посланные не могутъ съ нимъ
сладить, пошелъ самъ на него со всею дружиною своею,
чтобы взять смѣлаго незнакомца; но тогда узнавъ царя,
вложили мечъ свой въ ножны и, подобравъ поводья, мгно-
венно исчезъ изъ виду».

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Въ Присутствіи Своемъ съ Москвѣ,

Апрѣля 26-го дня 1849 года.

Производятся за отличіе: изъ Коллежскихъ Сек-
ретарей въ Титулярные Совѣтники, Помощники
Столначальниковъ Канцелярій Намѣстника: Ума-
нецъ и Муликовскій, оба со старшинствомъ съ
15-го Декабря 1849 года.

Назначаются: Вице-Губернаторами: Ставрополь-
скимъ, Кутаисскій Вице-Губернаторъ Статскій
Совѣтникъ Борзенко и Кутаисскимъ, Совѣтникъ
тамашняго Губернскаго Правленія Коллежскій Со-
вѣтникъ Густяковъ. Совѣтникомъ Кутаисскаго
Губернскаго Правленія, старшій чиновникъ осо-
быхъ порученій при Кутаисскомъ Военномъ Гу-
бернаторѣ, управляющемъ и гражданскою частію,
Надворный Совѣтникъ Флавицкій. Предсѣдателемъ
Закавказской Казенной Палаты, Предсѣдатель
упраздненной Шемахинской Казенной Палаты
Статскій Совѣтникъ Лисенко. Старшимъ Совѣтни-
комъ Закавказской Казенной Палаты, Совѣтникъ
упраздненной Тифлисской Казенной Палаты Кол-
лежскій Совѣтникъ Князь Тумановъ. Совѣтниками
Закавказской Казенной Палаты: по Отдѣленіямъ,
Камеральному Совѣтнику Шемахинской Казенной
Палаты Надворный Совѣтникъ Алопріевъ, Акциз-
ному и казенныхъ промысловъ Совѣтнику Тиф-
лисской Казенной Палаты Коллежскій Совѣтникъ
Кирьяковъ, Казначействъ Губернскій Казначей той
же Палаты Коллежскій Ассессоръ Южновскій и
Контрольному Тифлисскій Губернскій Контролеръ
Надворный Совѣтникъ Дробязинъ. Предсѣдатель
упраздненной Тифлисскій Казенной Палаты Стат-
скій Совѣтникъ Харитоновъ причисляется къ Ми-
нистерству Финансовъ, съ откомандированіемъ въ
распоряженіе Намѣстника Кавказскаго для разныхъ
заватій.

ВНѢШНЯЯ ПРЪВЪСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 10-го Мая.

Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ С.-Петербурга въ ночь съ 2-го на 3-е Мая по тракту на Динабургъ. Прибывъ въ сей городъ 4-го числа, въ семь часовъ утра, и произведя смотръ 1-му баталіону и 3-мъ ротамъ 2-го баталіона Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Поляка, Его Величество изволилъ найти ихъ въ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ порядкѣ и устройствѣ.

Въ одинадцать часовъ того же утра Государь Императоръ изволилъ оставить кр. Динабургъ и прибылъ въ Варшаву 5-го Мая, въ восемь часовъ по полудни, въ вождѣльномъ здравіи.

Краковъ, 7-го Мая. Въ здѣшней газетѣ объявлено о послѣдовавшемъ третьяго дня вступленіи сюда отряда Россійскихъ войскъ, состоящаго изъ 17.000 пѣхоты, 1200 кавалеріи, 12 тысячъ пушекъ и 2000 артиллерійскихъ и обозныхъ лошадей. Они встрѣчены были у городскихъ воротъ Австрійскаго музыкою, и расположены по квартирамъ. Жители, зная сію войска отчасти, приняли ихъ дружелюбно. Вчера три баталіона Кременчугскаго Пѣхотнаго полка, съ казаками и уланами впереди, отирались отсюда черезъ Подгорже въ Галицію. По выходѣ этихъ войскъ вступили сюда вновь 10.000 другихъ Россійскихъ войскъ съ 24-мя тяжельми орудіями и 800 человекъ конницы. Сегодня отправленъ туда же еще одинъ полкъ съ пушками и кавалеріею. Караулы въ городѣ и въ замкѣ содержатъ Австрійцы.

(С. П.)

КАВКАЗЪ.

Мангрелія. Зугиды, 6-го Мая въ 2 часа по полудни скончалась здѣсь послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни младшая сестра Владѣтеля Мингреліи Ея Святлости Княгиня Екатерина Шервашидзе, на 28 году отъ рожденія. Коичина ея глубоко поразила и семейство ея и всѣхъ жителей Мингреліи, которыми она была искренно любима и уважаема.

Списокъ лицамъ, сдѣлавшимъ по приглашеніямъ Ставропольскаго Тюремнаго Комитета, пожертвованія въ пользу содержащихся подъ стражею.

Главный Прѣставъ Кавказскихъ Магометанскихъ Народовъ, полковникъ Князь Багратіонъ Мухранскій. 10 р.

Тщетно искали его, не было и слѣдовъ; царь предался увѣнью: всѣ веселья и пиршества прекратились; я не могъ переносить этого и хотѣлъ, во чтобы ни стало отыскать странника; для того и отправился въ дальній путь, подвергая себя разнымъ опасностямъ.

Три года я неуспѣшно искалъ Таріеля; наконецъ, Китайцы, пораженные имъ и обращенные въ бѣгство, мнѣ указали его; такъ нашелъ я вѣрную, бѣдную и поблекшую розу, которая, приняла меня и полюбила какъ брата и сына! У Дивовъ отнялъ онъ пещеру, въ которой и живетъ съ одною лишь нянькою Асматъею, горя давнишнимъ огнемъ любви къ обожаемой имъ красавицѣ, безъ вѣсти пропавшей.

Асматъя сидя въ пещерѣ, проливаетъ горькія слезы. юноша же, избѣгая свиданія съ подобными себѣ, ходитъ лишь на охоту, травитъ звѣрей какъ левъ, и тѣмъ оба утоляютъ голодъ.

Много я удивлялся, слышавъ отъ него рассказы о его жизни: о, сколько онъ перенесъ страданій, потерявъ возлюбленную! — этого нельзя ни словами рассказать, ни перомъ описать.

Какъ луна, — не останавливаясь, онъ странствуетъ, не сходя никогда съ коня, тобою подареннаго, и подобно дикому звѣрю всегда избѣгаетъ свиданія съ людьми.

О, горе мнѣ! Весь объятый пламенемъ его любви, тронутый до глубины души его страдальческимъ положеніемъ, я рѣшился искать на сушѣ и моряхъ вѣрныхъ средствъ, чѣмъ бы можно было ему помочь.

Но увы, напрасно! Между тѣмъ, возвратившись на родину, я извѣстилъ царя о своемъ прибытіи и былъ холодно чѣмъ принятъ.

И просилъ позволенія снова отправиться въ путь, но царь разгнѣвался; не смотря на это, оставивъ свое имущество и подданныхъ, оплакивающихъ мое отсутствіе, я снова пустился въ дорогу искать Таріеля жизни, — (чтобы спасти Таріеля).

Нынѣ встрѣтивъ тебя безъ одобнаго, вездѣ славимаго, Таріельмъ за роднаго брата почитаемаго, прошу наставить, какимъ путемъ могу отыскать предметъ любви посланнаго меня, предметъ радости зрячихъ, предметъ печали невидящихъ!

Рассказъ юноши о добрыхъ качествахъ Таріеля, тронулъ Придона до глубины сердца; онъ обливается горячими слезами,

Отставной Войсковой Старшина Черноморскаго войска Александръ Носполитакъ.	100 р.
Совѣтникъ Казенной Палаты, Надворный Совѣтникъ Суковской.	5 «
Кавказской Духовной Семинаріи Учитель, Иерономахъ Моисей.	5 «
Той же Семинаріи Врачъ и Преподаватель Медицины, Коллежскій Ассессоръ Артемовскій-Гулакъ.	3 «
Той же Семинаріи отъ прочихъ учащихся и начальствующихъ лицъ.	17 «
Священникъ Армянской церкви Петръ Поткановъ.	15 «
Священникъ Александръ Быстролетовъ.	3 «
Купецъ Иванъ Алафузовъ.	15 «
Почетный гражданинъ Василій Стасенковъ Ставропольскій купеческій сынъ Константинъ Стасенковъ.	9 «

(Собщ. отъ Став. Ком.)

СТАРИННАЯ ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь и Царь, Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и больша Россіи Самодержецъ, Псковскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ: Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кандинскій, и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскія и Грузинскія Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчичъ, и дѣдичъ и наследникъ, и Государь и Обладатель. Объявляемъ чрезъ сіе, что понеже доносилъ намъ всеподданнѣе уроженецъ Персидскія области купецъ армянскій Саавръ Васильевъ, чрезъ письменное прошеніе, что въ прошлыхъ годѣхъ буди онъ изъ Персиды мимо владѣнія Андреевскаго, которое разстояніемъ отъ Терку ѣзды два дни, усмотрѣлъ тамъ удобныя древа, раждающіе черви, изъ которыхъ употребляется шелкъ сырецъ; и просилъ Намъ онъ Саавровъ всепокорственно, дабы Мы повѣлили ему тамъ къ дѣланію шелку заводъ завести, и для того въ Терку и въ казанскихъ тамо городахъ гдѣ ему удобно будетъ, отвѣсть и опредѣлить мѣста, и въ прочемъ ему въ томъ дѣлѣ во всякихъ приключаящихся нуждахъ учинить вспоможеніе и отомъ бы ему дати

Нашъ Указъ (о чемъ в емъ подальше Саавръ при прошеніи своемъ пункты); того ради Мы въ разсужденіи изъ вышеомянутаго шелковаго дѣла, усноваемомъ Намъ, и подданнымъ нашимъ пользы, потому ево Армянина Саавра Васильева прошенію, соизволили му дать сію Нашу жалованную Грамоту; и даемъ ему чрезъ сіе позволеніе, завѣсть и построитъ въ вышеозначенномъ владѣніи Андреевскомъ дѣланію шелку сырцу заводы своимъ иждивеніемъ безъ принятія; И для того ему Саавру на Терку и въ казанскихъ тамо городкахъ нашихъ отвѣсть и дать къ тому шелковому заводу мѣста гдѣ ему и сколько потребно будетъ. На тѣ заводы нанимать ему въ работники и въ ученики, кромѣ служилыхъ морскихъ и сухопутныхъ, изъ всякихъ прочихъ чиновъ нашихъ подданныхъ людей съ платежемъ за труды ихъ достойныя платы. Во всякихъ ево въ упомянутомъ шелковомъ заводѣ и дѣлѣ приключаящихся нуждахъ, нашимъ Казанскому и Астраханскому Губернаторамъ, и прочимъ тамошнихъ мѣстъ управителямъ чинить ему Саавру всякое вспоможеніе, дабы въ упомянутомъ дѣлѣ никакой ему остановки и принятія не было. Когда онъ Саавръ привезетъ или съ кѣмъ вышлетъ изъ Персиды въ Астрахань или Терекъ, того шелковаго дѣла мастеровъ съ челядники ихъ, тайнымъ или явнымъ способомъ (на своихъ проторяхъ) то имъ и работнымъ на томъ шелковомъ заводѣ людямъ, никакова утѣшенія не чинить, и дѣла до нихъ кромѣ важнаго государственнаго или убивственнаго, никому тамо не имѣть, и расправу межъ ними чинить ему Саавру самому; какъ оныя заведы онъ Саавръ тамо построитъ, и шелкъ изъ дѣла выходить будетъ: тогда ему платитъ съ того шелку въ казну нашу пошлины противъ того, почему платятъ Персидской области Армяне, по учиненнымъ съ нами договорамъ, которые обрѣтаются въ посольскомъ приказѣ [и съ оныхъ во всѣ губерніи государства нашего вѣденіи на предъ сего разосланы]; емужъ Саавру къ сѣванію сарачинскаго ишена и хлопчатой бумаги, и прочихъ потребностей, дать при вышеозначенныхъ городахъ удобныя мѣста, гдѣ онъ изыщетъ изъ того никакова оброку у него, такожъ и увывезенныхъ ево изъ Персидской области людей брать не велѣть, дабы имъ было чѣмъ себя прокормить. Но токмо съ тѣхъ его вывезенныхъ людей, кромѣ ево Саавра самага, имать съ онаго ишена и бумаги и прочего въ казну Нашу десятую долю; (*) Абуде они излишнее ишено или бумагу похотятъ возити для продажи въ Астрахань и въ иные наши Россійскіе города, и съ того брать унихъ пошлины по нашему торговому Уставу; Такожъ позволяемъ мы ему Саавру съ прочими Армяны построить въ Терку церковь Армянскую своимъ иждивеніемъ, въ которой отправлять имъ службу по своему закону, безъ всякаго препятія и утѣ-

(*) Правописаніе и пунктуация подлинника. Въ семъ мѣстѣ на подлинномъ написано собственноручно Его Величествомъ такъ: «что, ое въ сихъ мѣстахъ будетъ родителъ.»

зами, съ которыми также соединились слезы Автандила; видя это, возрыдали и всѣ окружающіе плачущихъ юношей.

Послѣ нѣкотораго раздумья Придонъ, придя въ какой-то восторгъ, воскликнулъ: «кто можетъ достойно возвалить тебя, Таріель! тебя, — солнце вселенной! тебя, — могущаго затмить твердь небесную! тебя, — который даруешь своимъ рабамъ душу жизнь и радость! тебя, — свѣтъ небесныхъ свѣтъ!»

Увы! съ тѣхъ поръ, какъ я разстался съ тобою, жизнь стала мнѣ въ тягость, радость въ скуку, и свѣтъ для меня печалью и мраченъ.

Ты, быть можетъ, и не думаешь обо мнѣ; — но я мысленно всегда съ тобою.»

Очутивъ слезы, — они отправились далѣе не радостны; Автандиль, печально потупивъ черные очи, пріятнымъ своимъ видомъ привлекалъ на себя вниманіе всѣхъ.

При вѣздѣ въ городъ встрѣчены они были съ подобающими почтеньями; одѣтые въ богатые платья рабы привѣтствовали ихъ и съ особеннымъ почтеніемъ взирали на Автандила.

Въ домѣ Придона, украшенномъ драгоценными камнями, было не малое собраніе народа; друзья сѣли вмѣстѣ, а по сторонамъ ихъ расположились десять знатныхъ особъ. Обѣдъ начался, подавали въ дорогахъ соедахъ вкусныя яства и напитки.

Наконецъ пиршество кончилось. На другой день, омывъ Автандила въ великолѣпной банѣ, нарядили его въ платье, стоившее нѣсколькихъ тысячъ, и опоясала безцѣнно-богатымъ кушакомъ.

Юноша, противъ воли остался на нѣсколько дней у Придона; выѣзжалъ вмѣстѣ съ нимъ на охоту; на равнѣ съ нимъ травилъ звѣрей и всѣхъ удивлялъ ловкостью и меткостью стрѣлянья изъ лука.

Когда проѣзжалъ онъ чрезъ городъ, то всѣ объ немъ говорили; дѣвушки и юноши толпами сбѣгались вокругъ незнакома и всѣ поражались его рѣдкю красотою.

Выслушавъ меня, сказалъ юноша Придону: будь увѣренъ въ томъ, что разлука съ тобою будетъ для сердца моего не безъ горестныхъ послѣдствій; но знай и то, что мнѣ, обрѣтому инымъ огнемъ, сѣдуетъ совершить дальній путь и исполнить великое дѣло, нетерпящее отлагательства.

Горько мнѣ разлучаться съ тобою и правъ, кто плачетъ о разлукѣ съ тобою, однакожъ, ничто не можетъ

препятствовать сегоднешнему моему выѣзду: странствующій не долженъ отлагать дѣла на дальнѣйшее время. Иди, укажи мнѣ тотъ берегъ моря, на которомъ видѣлъ ты предметъ желанный!

Не могу удерживать тебя, отвѣчалъ Придонъ—отправляйся; да соутствуетъ тебѣ Богъ, и да падутъ враги твои! Но скажи, какъ одолѣть мнѣ печаль по разлукѣ съ тобою?

Но долженъ сказать еще, что тебѣ одному трудно пускаться къ дороге; возьми оружье, необходимыя припасы и нѣсколько человекъ, которые сужа и повинуютъ тебѣ, будешь содѣйствовать въ достиженіи твоей цѣли.

Придонъ далъ юношѣ четырехъ полно вооруженныхъ всадниковъ, коиъ можно было доверять всѣмъ сердечнымъ тайнамъ; шестьдесятъ лигръ золота и одного безподобнаго коня съ богатѣйшею сбруею.

Далъ еще ему сильнаго, ногами крѣпкаго катера, на коемъ была навячана богатая постель; снарядивъ юношу и самъ поѣхалъ съ нимъ; проводивъ его и распростившись, возвратился домой въ глубокой задумчивости.

При выѣздѣ изъ города юноши, слышны бы и клики голосовъ подобные грому; богатѣйшіе торговцы того города стекаясь со всѣхъ сторонъ, созывали другъ друга оплакивать отсутствіе своего дорогаго гостя.

Спустя нѣсколько времени прибыли они къ берегу моря, откуда, горько плачущій Придонъ нѣкогда видѣлъ заточеніе Дивовъ.

Отсюда видѣлъ я, продолжалъ Придонъ, какъ два раба, черные лицомъ, подобно арапамъ, держали предметъ нашихъ поисковъ; они причалили лодку къ берегу, куда, сильно прищоривъ коня, я поспѣшилъ было къ нимъ; но они, замѣтивъ это, быстро помчались и мгновенно скрылись изъ виду.

Друзья, обнявъ одинъ другаго и проливая горькія слезы, еще болѣе умножили свою горечь. Назвавъ другъ друга братомъ, они разстались. Юноша поѣхалъ своимъ путемъ, поражая всѣхъ величественнымъ своимъ видомъ,

А. Абашидзе.

свенія отъ тамошнихъ жителей; Оному шелковому заводу и дѣлу быть у него Савара и у дѣтей и у всѣхъ наследниковъ пока ево родъ коонецъ восприметь, всегда не отъемленно. Во увѣреніе всего вышечисаннаго, — Мы сію жалованную Грамоту нашею, собственною рукою подписали, и нашею Великаго Государя печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Москвѣ Марта 16-го дня 1718 го, Государствования Нашего, 36 году. — На подлинномъ собственною Его Величества рукою подписано: Петръ. — Скрѣпиль Баронъ Петръ Шаеринъ. У подлиннаго документа привѣшена Государственная печать на шелковомъ, съ золотомъ, шурфъ, продѣтомъ чрезъ документъ.

Прим. Грамота эта хранится въ Кизлярѣ, у отставнаго, Титулярнаго Советника Васильева потомка и дучившаго отъ Государя Петра В право устроить на Терекѣ шелковичный заводъ.

МОИСЕЙ ХОРЕНСКІЙ

ЕГО ИСТОРИЯ АРМЕНИИ.

Моисей Хоренскій принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ людей, которые, содѣлавшия благодѣлами своего народа, обезсмертили память о себѣ, заслужили имя великаго на землѣ и награду праведника на небѣ.

Труды его, между произведеніями литературы Армянской, двухъ тысячелѣтій — единственны. По справедливости, его можно назвать первымъ историкомъ Арменіи; потому что только онъ передалъ намъ сказанія о великихъ заслугахъ Армянскихъ царей.

Каждому просвѣщенному человѣку, вообще, а Армянину въ особенности пріятно знать жизнь замѣнитаго мужа, защитника церкви, Святаго, провидца, историка, археолога, философа, оратора, ритора, географа, переводчика и т. п. Чтобы изобразить столь великія его заслуги, не нужно прибѣгать къ похваламъ, — достаточно только описать его жизнь.

Моисей родился въ концѣ IV-го вѣка (370 г. по Р. X.) въ селеніи Хоренъ, Торонской области, отъ чего въ послѣдствіи и былъ названъ Хоренскимъ.

Къ счастію Арменіи, драгоценная жизнь его продолжалась около 117 лѣтъ; въ теченіе которой онъ посвятилъ себя двумъ занятіямъ: распространенію Богопочитанія и наукамъ. Ревность его на этомъ поприщѣ возростала въ немъ почти съ каждымъ днемъ и онъ часто увлекался трудами, забывалъ все земное.

Хотя отъ природы онъ былъ некрѣпкаго тѣлосложенія, ослабленнаго еще болѣе усиленною умственною дѣятельностію; но долготѣе его можно приписать умѣренной и воздержной жизни.

Богъ вознаградивъ труды Св. Месропа, даровавъ ему желанныя буквы, въ тоже самое время послалъ Арменіи Хоренскаго съ трудолюбивыми его сотрудниками, дабы они могли своимъ искуснымъ перомъ передать потомству языкъ и славныя дѣла древнихъ Гайканцевъ.

Вѣроятно, что Моисей Хоренскій въ молодыхъ лѣтахъ получалъ лучшее, по тогдашнему времени воспитаніе и былъ отправленъ въ чужіе края для дальнѣйшаго усовершенствованія своего образованія. Онъ имѣлъ умъ съ блестящимъ воображеніемъ, живою памятью, съ изящнымъ вкусомъ, что подтверждаютъ собственныя его слова (*Հասարեւոյցի յարմարութեամբ*) т. е. съ совершенными способностями.

Онъ дорожилъ каждою минутою своей жизни; былъ неутомимъ въ чтеніи книгъ, путешествовалъ по Сионію, Египту, Антиохію, Византію, посѣтилъ Римъ, Палестину, Аѳины и Александрію, словомъ, былъ во всѣхъ цвѣтущихъ городахъ, и подобно трудолюбивой пчелѣ, повсюду собиралъ одно полезное. Долго находился въ Александріи, бывшей хранилищемъ книгъ; тамъ познакомился съ однимъ мудрецомъ, котораго называетъ своимъ Платономъ; неизвестно, кто онъ былъ: — Кириллъ ли, Патриархъ Александрійскій, или другой философъ, у котораго Моисей заимствовалъ много полезнаго; вѣроятно, что тамъ онъ досталъ описаніе земли Пап. Александрійскаго, и сравнивалъ его съ Птолемеевымъ, составилъ свою краткую Географію. Кромѣ свѣдѣній, почерпнутыхъ имъ изъ книгъ и путешествій, онъ много заимствовалъ у своихъ товарищей и единоплеменниковъ и, по справедливости, былъ однимъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени.

Сдѣлавшия живою библиотekoю, продолжавъ всѣ труды, говоритъ онъ самъ, возвращаясь отдохнутъ у отцевъ своихъ Сагака и Месропа, я надѣялся

забыть всѣ перенесенныя мною труды при одной пріятной ихъ улыбкѣ; кто знаетъ, съ какою пламенною радостію они обнимутъ меня? Какъ они будутъ насъ испытывать и удивляться нашимъ успѣхамъ? Какимъ искреннимъ отеческимъ сердцемъ будутъ радоваться, когда увидятъ, что я даже ихъ превзошелъ? Я съ моей стороны приготовлялся пѣснями изъяснить имъ мою радость.»

Горе тому сыну, который, возвратясь послѣ долгаго странствія на милую родину, встрѣчаетъ трупъ отца: то же случилось и съ Моисеемъ; онъ вступилъ въ Арменію, и куда дѣвались приготовленные имъ пѣсни! Грустное молчаніе окруживало всѣхъ жителей. Онъ вездѣ встрѣчалъ печаль, прискорбную перемену: царство Арсацидовъ, знаменитѣйшее между сѣверо-азиатскими, и существовавшее около 600 лѣтъ, было разрушено; одинъ изъ славныхъ Патриаршескихъ родовъ Восточной церкви былъ прекращенъ послѣ 150 лѣтняго существованія; Св. Сагакъ, Месропъ, — угѣшеніе Моисея, и любимцы его были въ могилѣхъ. «Тогда, говоритъ онъ, слезы глазъ моихъ обратились въ быстротекущія струи, уста мои — въ печальное пѣснопѣніе.»

Это впечатлѣніе осталось до самаго конца его жизни; и онъ вѣрно и краснорѣчиво описываетъ этотъ внезапный переворотъ и послѣдующія бѣдствія Арменіи.

Остается сожалѣть, что Моисей Хоренскій не былъ рожденъ во дни царствованія любимыхъ имъ Царей Арама и Тиграва.

Тогда бы, онъ, опираясь на сихъ Царей, могъ бы легко создать и въ Арменіи эпоху просвѣщенія Аѳинъ и образованъ изъ Армянъ народъ, который неуступалъ бы тогда въ образованіи самимъ Грекамъ; тогдашнія обстоятельства были не таковы: война Персовъ съ Армянами тревожила церковь, разстроила судилища, уничтоживъ учебныя заведенія, остановила быстрый ходъ просвѣщенія, основаннаго Святыми: Месропомъ и Сагакомъ.

Не было Царя Врамшабуга, который покровительствовалъ бы раждавшемуся просвѣщенію своего народа и поощрялъ появившіяся уже таланты его; не было также Сагака и Месропа, которые бы поручили Моисею воспитаніе юношества.

Буря войны изгнала изъ Арменіи тишину и благоустройство, водворенныя Арсацидами въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ.

При такихъ смятеніяхъ, каждый защищалъ только свою жизнь; никто не думалъ уважать старшихъ и ученыхъ. Моисей Хоренскій долженъ былъ странствовать по разоренной Арменіи, не находя нигдѣ, по его словамъ, спокойнаго мѣста.

Такъ протекло десять лѣтъ, тишина въскольکو водворилась и солнце наукъ Арменіи снова возсіяло на горизонтѣ. Тогда вспомнили о Моисей Хоренскомъ, который самъ скорбѣя при видѣ общихъ бѣдствій — утѣшалъ другихъ. Благоразумные правители Арменіи, особенно же Сагакъ Арцруни, говорили ему: «ты посланъ быть для насъ вторымъ Сагакомъ и Месропомъ по смерти ихъ.» Это же самое гонорили объ немъ и въ послѣдующихъ вѣкахъ, признавая Моисея вторымъ возобновителемъ просвѣщенія или, какъ называли его, вторымъ Просвѣтителемъ.

По смерти Епископа Когискаго, Моисей избранъ былъ въ Епископы въ областяхъ Багревандъ и Аршаруниацъ, гдѣ многіе впоследствии были обязаны ему своимъ образованіемъ, между коими знаменитѣйшіе суть: младшій братъ его Мамбръ, племянникъ его Давидъ непобѣдимый, Стефанъ Сюнійскій, Θεодоръ и проч.

Онъ первый составилъ грамматическія и риторическія правила для Армянскаго языка, потому и называется кертогайръ (главою Грамматиковъ). Онъ также былъ преподавателемъ многихъ другихъ наукъ. Безъ сомнѣнія, Армянскіе историки прославляя мудрость и правосудіе судьи при Католикосѣ Вартаканцъ, во время войны, разумногъ здѣсь Моисея Хоренскаго. Ему также былъ порученъ надзоръ надъ построеніемъ или возобновленіемъ города Карина (Арзума).

Съ юныхъ лѣтъ до глубокой старости Моисей старался о просвѣщеніи народа, занимался сочиненіями и переводами; многіе тогда обращались къ нему за разными свѣдѣніями; это доказываетъ тѣмъ, что большую часть своихъ сочиненій онъ писалъ по просьбѣ одного Кизля, какъ полагаютъ, его ученика.

Не извѣстно, въ которомъ году Арменія лишилась своей славы, своего мудраго Нестора. Не извѣстно, когда возвратилась къ Богу душа, которая на землѣ искала только мудрости и любви къ Богу — сихъ небесныхъ даровъ. Армянскіе лѣтописцы относятъ смерть его къ временамъ Императора Зенона (въ 487 году по Р. X.)

Но гдѣ же теперь столѣтніе труды его — ученысти? Увы! труды человѣка, который разбиралъ, перечитывалъ цѣлыя библиотекы и переносилъ ихъ, заключаются въ одной книгѣ, дошедшей до насъ чрезъ 1400 лѣтъ. Лютое время уничтожило драгоценныя для исторіи и литературы, творенія Хоренскаго: уместя ли отыскать когда нибудь хотя еще одно сочиненіе незабвеннаго мужа? Утраченнаго воротить нельзя, а сожалѣть объ этомъ, значить напрасно терять время. Разсмотримъ же, по крайней мѣрѣ въ отрывкахъ нѣкоторыя его сочиненія, отысканныя въ разныхъ мѣстахъ и напечатанныя вмѣстѣ въ Венеціи въ 1843 году. Собраніе это заключается въ себѣ, во 1-хъ) Книгу подъ названіемъ: Нитомецъ, (Эріа) сочиненную по просьбѣ ученика его Θεодора I. Моисей вмѣстѣ въ этой книгѣ риторическія правила и примѣры, частію заимствованныя отъ Θεопана, оратора Александрійскаго и частію имъ составленныя; здѣсь встрѣчаются примѣры изъ неизвѣстныхъ намъ Греческихъ писателей. Хотя авторъ пораженіемъ Греческому слогу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ затемнилъ мысли и безъ того глубока, однакожъ, находится въ этой книгѣ удивительныя и ясныя обороты выраженій; 2) Отрывки изъ грамматическихъ сочиненій, которые приписывались другому Моисею; 3) Исторія Рипсиміацъ, въ которой изъясняется исторія языческихъ Армянъ и ихъ религія; 4) Рѣчь Рипсиміацъ; изъ заключенія ея видно, что она есть одно изъ первыхъ его сочиненій; 5) Рѣчь на Преображеніе Господне; 6) Родословную исторію Св. Богородицы; свѣдѣнія онъ собралъ во время пребыванія своего въ Палестинѣ, а равно и исторію о Чудотворной иконѣ Успенія Пресвятыя Богородицы. Сію книгу онъ подарилъ Сагаку Арцруни, предсказывая, что изъ рода его три брата будутъ преслѣдуемы: одинъ изъ нихъ измѣнитъ вѣрѣ, а остальные два мученически окончатъ жизнь, и что изъ его же рода изберутся Цари — чрезъ 300 лѣтъ, — все это въ точности исполнилось; 7) Церковныя пѣсни; 8) Одну молитву; 9) Краткую Географію, во столь поистинно подробныхъ свѣдѣніяхъ что Французъ Сень-Мартенъ, знатокъ Армянскаго языка, старался доказать, что она сочинена послѣ Моисея, основываясь на томъ, что въ ней заключаются свѣдѣнія, сдѣланныя извѣстными послѣ Хоренскаго. Мнѣніе Сень-Мартена опровергъ несомнѣнными доказательствами Инджигювъ, авторъ книги о древностяхъ Арменіи; 10) Исторію Арменіи, которая признана всѣми за драгоценное сокровище.

Изъ множества извѣстныхъ нынѣ древнихъ переводовъ, ни одинъ не носитъ на себѣ имени Моисея; но нѣкоторые приписываютъ ему переводъ Исторіи Александра Македонскаго, жизни Св. Отцевъ, даже самаго Евсевія и исправленіе части Библии. Въ исторіи, Моисей Хоренскій неоднократно общается особенно писать о важнѣйшихъ происшествіяхъ и можетъ быть, онъ это и исполнилъ, но трудъ его не дошелъ до насъ, равно какъ и четвертая книга его исторіи, но что она существовала въ томъ убѣждаютъ слова Фомы Арцруни, историка IX-го вѣка: «прекрасно написалъ Моисей Хоренскій исторію великихъ Армянъ, начиная отъ Адама до Императора Зенона, что можно видѣть изъ четвертой книги его, прибавленной къ первымъ тремъ.»

Такъ какъ исторія эта признана лучшимъ произведеніемъ не только Моисея, но и цѣлой литературы Арменіи, то необходимо дать краткое объ ней понятіе; основываясь на этой книгѣ, Армяне изыскиваютъ слѣды древней своей литературы, и вмѣстѣ съ тѣмъ она есть единственный памятникъ древней славы этого народа. Книга эта служитъ и примѣромъ, что были въ древности исторіи, въ которыхъ избѣгали баснословія; сравнивая ее съ Греческими и Римскими исторіями, можно исправить ошибки сихъ послѣднихъ и тѣмъ объяснить нѣкоторыя темныя мѣста всеобщей исторіи.

Вотъ главные источники, по которымъ Моисей написалъ свою исторію: во 1) Армянская исторія, составленная Морисомъ, по повелѣнію Царя Вагаршака, въ которой онъ собиралъ свѣдѣнія въ древнѣйшихъ Ниневійскихъ архивахъ; 2) Разныя народныя лѣтописи, составленныя жрецами, такъ: Герубкасъ, Угюнь, Хоргобугъ, Бардацанъ и проч.; 3) Иностранныя исторіи Востока и Запада; 4) Выписки изъ Архивовъ царей и правителей; и 5) Преланія, народныя пѣсни и разныя памятники.

Имѣя въ виду столько различныхъ источниковъ, Моисей въ своихъ повѣствованіяхъ соблюдалъ строгую истину, что составляетъ важнѣйшее достоинство историка.

Если въ описаніи нѣкоторыхъ событій онъ несогласенъ съ другими историками, то въ такомъ

случае его сказаніе должно принимать за болѣе достоверное, основываясь на томъ, что онъ заимствовалъ свѣдѣнія изъ древнѣйшихъ исторій, нынѣ утраченныхъ; тѣмъ болѣе, что о нѣкоторыхъ изъ нихъ упоминаетъ онъ самъ.

Хотя встрѣчаются и въ его исторіи баснословныя сказанія; но въ такомъ случаѣ самъ историкъ признаетъ ихъ за вымыселъ и никогда истинныхъ не облачаетъ въ аллегорическія формы, какъ это дѣлаютъ Греческіе и Римскіе историки, и потому одинъ изъ Французскихъ ученыхъ говоритъ:

«Трудно сомнѣваться въ сказаніяхъ Моисея Хоренскаго, даже и въ тѣхъ, которыя намъ кажутся невѣроятными».

Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ европейцевъ, не отдавая труда сего мужа полной справедливости, причисляютъ его къ ряду обыкновенныхъ восточныхъ писателей; нѣкоторые же встаютъ даже противъ истины всего рассказаннаго имъ, какъ бы: Фрере, Вольней, Висконти и другіе; — между тѣмъ сами часто хвалятъ его и цитаты его приводятъ въ доказательство.

Безполезно отвѣчать на слова Вольней: гордясь своею ученостію, надменный писатель этотъ не только порицаетъ Хоренскаго; но даже дерзаетъ сомнѣваться въ священнѣйшихъ сказаніяхъ Пророка Моисея. Тѣмъ, которые полагаютъ, что Моисей Хоренскій руководствовался сказаніями однихъ только восточныхъ историковъ, можно привести въ опроверженіе слова автора, который въ началѣ своей книги говоритъ, что онъ болѣе частью подражалъ Греческимъ историкамъ, какъ болѣе заслуживающимъ вѣроятія; во первыхъ, что онъ руководствовался Халдейскими, Ассирійскими и Персидскими писателями, но не безъ строгой разборчивости; во вторыхъ, что изъ Греческихъ историковъ онъ избралъ болѣе заслуживающихъ вѣроятія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приводятся имъ слова разныхъ историковъ и извѣщаются достоверность. Только одинъ предразсудокъ: довѣрять западнымъ историкамъ и пренебрегать сказаніями восточныхъ, довелъ нѣкоторыхъ до подобнаго скептицизма; но они должны были отличить Моисея Хоренскаго отъ другихъ восточныхъ писателей; хотя онъ родился и на востокѣ, но воспитывался въ Греціи и не только отличался отъ мудрецовъ ея знаніемъ отечественнаго языка, но превосходилъ ихъ своими знаніями о востокѣ; въ томъ убѣждается и самъ Фрере, говоря: «Моисей Хоренскій будучи уроженецъ востока, лучше всѣхъ зналъ исторію его и что многія мѣста исторіи народовъ Азіи должно дополнять сказаніями Хоренскаго, или сравнивать ихъ съ Греческими;» очень естественная склонность любить и уважать свое, заставляетъ Армянъ защищать справедливость повѣствованій древнѣйшаго своего историка; тѣмъ болѣе, что онъ получилъ высокое образованіе, любилъ истину, былъ святъ по жизни своей, а все это вмѣстѣ устраняетъ великую возможность предполагать въ немъ преднамеренныя ошибки.

Несогласія же его сказаній съ другими историками и дѣйствительныя ошибки, если онѣ есть, не должно приписывать его легковѣрью, котораго онъ не имѣлъ. . . Все, что выходитъ изъ рукъ человека — далеко отъ совершенства и ошибки эти мѣнѣе заслуживаютъ порицанія, нежели предубѣжденіе тѣхъ ученыхъ, которые потому только отвергаютъ правдивость сказаній Хоренскаго, что не имѣли случая или не хотѣли изучить творенія сего замѣчательнаго мужа церкви и науки.

Главный недостатокъ, въ чемъ дѣйствительно можно упрекнуть Моисея Хоренскаго, это отсутствіе хронологіи, безъ которой всегда происходитъ и въ сказаніяхъ сбивчивость. Неизвѣстно, почему онъ не обозначилъ происшествій временемъ и это тѣмъ болѣе удивительно, что онъ съ строгимъ вниманіемъ разобралъ сочиненія Ктезіаса, Діодора Африка, Евсевія и сказанія Библейскія, и въ началѣ своей исторіи самъ дѣлаетъ хронологическія изслѣдованія; все это заставляетъ думать, что онъ хотѣлъ присоединить къ концу исторіи хронологическое оглавленіе, что вѣроятно и сдѣлалъ.

Твореніе Моисея Хоренскаго, кромѣ истины, имѣетъ еще и другія достоинства: точное названіе собственныхъ именъ востока, безпристрастіе и справедливость; никто изъ историковъ не умѣлъ, подобно ему, соединять любовь къ народу съ безпристрастіемъ историка; онъ очень любилъ свой народъ; но ошибки его и недостатки всегда описывалъ живыми красками, не скрывалъ и славныхъ его дѣлъ; онъ же сообщилъ свѣдѣнія о древнихъ народныхъ обычаяхъ, и исторія его служитъ един-

ственнымъ источникомъ для лѣтописцевъ и изыскателей Армянскихъ древностей.

Отличительныя свойства его слога: краткость, усиленная историческими выраженіями, прекрасныя сборки мыслей, живое уподобленіе, пріятное остроуміе, выраженія, свойственныя армянскому языку, богатая мысль и мудрыя размышленія; однакожъ, изрѣдка встрѣчается и темнота въ мысляхъ — слѣдствіе подражанія греческому языку. На счетъ этого недостатка самъ говоритъ: «старость, болѣзнь и занятія переводами, не дозволили мнѣ исправлять написанную исторію, которая впрочемъ, есть лучший памятникъ необыкновеннаго его таланта. Изображая древнюю жизнь народовъ, съ какимъ искусствомъ, онъ подобно живописцу представляетъ самыя рѣзкія противоположности; особенно высокъ онъ тамъ, гдѣ описывая прекрасное, переходитъ къ мрачному потъ печальнаго восходить къ радостному; въ немъ видѣлъ философъ и христ. писатель; многообъятный умъ его, вмѣщалъ въ себя плоды, мысли гениальныхъ язычниковъ и мудрость, ниспосланную ему свыше.

Арменія обязана съ благодарностію чтить память сего мужа, который освободилъ имя и славу ея отъ всеокрушительнаго времени, и тѣмъ сохранилъ ея древность отъ ложныхъ мнѣній чужеземныхъ писателей.

Достоинъ безсмертной славы и Сагакъ Пакратуни, меценатъ Арменіи, который направилъ искусное перо Моисея Хоренскаго къ составленію этой исторіи; во всей справедливости, имя его занимаетъ первую страницу и первая строка во всѣхъ біографіяхъ Моисея Хоренскаго (*).

Перев. съ арм. Меликъ Мурадовъ.

(*). Исторія Моисея Хоренскаго сперва переведена съ армянскаго на латинскій языкъ трудолюбивыи братьями Вистонъ въ 1728 г.; а 1809 году — на русскій языкъ Іоанномъ Архидіакономъ Армянскимъ и напечатана въ С. Петербургѣ, въ 1841 году переведена съ армянскаго на французскій языкъ Л.-Вайліаномъ и напечатана въ Венеціи.

ШУРАГЕЛЬСКИЙ УЧАСТОКЪ

Александропольскаго уѣзда.

Между множествомъ замѣчательныхъ мѣстъ, находящихся въ Тифлисской губерніи, Шурагельскій участокъ долженъ занимать безъ сомнѣнія не послѣднее мѣсто въ исторіи Закавказья. Недавнее переселеніе жителей на земли, нѣкогда кипѣвшая жизнь, и потомъ истребленныя войною и временемъ, существованіе нѣсколько лѣтъ сразу чумы, заносимой къ нимъ изъ Турціи, недостатокъ лѣсу, необходимаго для хозяйственныхъ обзаведеній и наконецъ характеръ жителей, бывшихъ долгое время подъ влияніемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, подавлявшихъ въ нихъ и волю и предприимчивость, всѣ эти причины могли препятствовать полному развитію между ими гражданственности, а въ особенности торговли. Саклы ихъ, вырытыя въ землѣ, недостаточно прикрыты отъ вѣтровъ, дождей и холоду; хозяйственный скотъ весь собранъ въ одинъ уголъ, такъ что при взглядѣ на все это, невольно подумаешь, что народъ этотъ собирается къ новому переселенію.

Въ бытность мою Начальникомъ этого края, я къ сожалѣнію, не позаботился пріобрѣсти подробныхъ свѣдѣній, и теперь только руководствуясь моими воспоминаніями, можетъ быть кое гдѣ и ошибочнымъ, составилъ краткій Статистическій очеркъ Шурагельскаго участка.

Шурагельскій участокъ граничитъ, отъ горы Мада-тана по отрасли Бомбакскихъ горъ, къ юго-востоку до Абаранпольской долины съ Бомбакскимъ участкомъ. Отъ этого пункта, съ восточной стороны, до вершины горы Алагеза, граничитъ съ Гюкинскомъ участкомъ, а отсель на юго юго-востоку, чрезъ пунктъ Азіманъ и безплодную Балаганскую степь, до Казиль-Кулы, съ Сардарабатскимъ участкомъ. Съ запада и сѣверо-запада съ Турецкими владѣніями, отбѣлая отъ нихъ р. Арпачай и, отъ озера Богдама по прямой линіи къ Арпачаю съ Ахалкалакскимъ участкомъ. Южной же стороны участку опредѣлить невозможно потому, что юго-востокъ и югозападъ соединяются почти правильнымъ угломъ при р. Арпачаѣ.

Мѣстоположеніе участка болѣе гористое, особенно къ сторонѣ Ахалкалакскаго участка, но

замѣчательная гора есть Алагезъ, она западной стороной принадлежитъ участку и возвышается надъ уровнемъ моря до 9 т. футовъ; снѣгъ на ней лежитъ болѣе 10 мѣсяцовъ въ году. Изъ города Александрополя закаты солнца дѣлаютъ видъ на Алагезъ очаровательнымъ: отъ освѣщенныхъ лучей его иллюминируется вся западная покость горы, съ деревьями, въ которыхъ остроконечныя куполы церкви производятъ особенный эффектъ.

Рѣка Арпачай въ древности носила названіе Гарнасъ, есть главная рѣка въ участкѣ и составляетъ границу нашу съ Турецкими владѣніями въ Азіи. Она вытекаетъ изъ озера Арпачель Ахалцыхскаго уѣзда, воды свои несетъ довольно спокойно, до развалинъ Ани, но отсюда принимая въ себя съ правой стороны рѣку Алазу, ей становится тѣсно, она быстро стремится, какъ будто силится развинуть крутые берега свои и въ 10 верстахъ отъ дер. Накремъ сливается съ Араксомъ. Арпачай удобопроходима въ бродѣхъ вездѣ; ширина и самая большая около 10 сажень а самая меньшая 4, направленіе постоянное нѣтъ отъ сѣвера къ югу. Другія же рѣчки въ участкѣ, какъ то: Богдама, Талинка, Джалжуръ и многія другія суть ничто иное какъ горныя потоки, несущіе воды въ большомъ количествѣ только во время весны, лѣтомъ же пересыхаютъ, показывая ложе, взрытое быстрымъ теченіемъ водъ своихъ.

Лѣтомъ климатъ умѣренный и даже болѣе прохладный отъ безпрерывныхъ вѣтровъ, изъ коихъ господствующаго однакожъ опредѣлить невозможно, по необычайной переѣнчивости, и отъ довольно частыхъ дождей, которые иногда бываютъ съ градомъ, всегда убійственнымъ для посѣяннаго жителями хлѣба, а равно и травъ; зимою же холодный съ большимъ снѣгомъ и вьюгами, въ которыхъ погребаются ежегодно нѣсколько жертвъ. Во время морозовъ доходящихъ иногда до 20 градусовъ, чувствуется сырость, что должно, я полагаю, отнести къ туманистымъ мѣстамъ, находящимся по возвышенностямъ Алагеза и Бомбакскаго хребта. Не смотря на нѣкоторую суровость климата, жители не имѣютъ даже понятія о тѣхъ многоразличныхъ болѣзняхъ, которыми изобилуютъ участки теплаго климата: изнурительныхъ лихорадокъ и воспалительныхъ горячекъ у нихъ никогда не бываетъ, и поселянинъ доживая сотый годъ свой, не потерялъ ни памяти, ни разсудка; это безъ сомнѣнія есть лучшее доказательство хорошаго климата.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

19-го Мая: изъ Пасанаура, Подполковникъ Печковскій. Изъ Станицы Старогладковской, Подпоручикъ Пепелъевъ. 20-го Мая: изъ ур. Мухровани: Тифлисскій Военный Губернаторъ Генералъ Маіоръ Ермоловъ. 21-го Мая: изъ Пятигорска Генералъ-Лейтенантъ Шварцъ. Изъ Эривани: Надв. Сов. Блавацкій. Изъ Шемахи Колл. Ассесоръ Антоновъ. Изъ Шуши: Тит. Сов. Хитровъ, и Губ. Секр. Чаплыгинъ. Изъ Одессы: Поруч. Зубаловъ. Изъ Александрополя, Губ. Секр. Сагордовъ. 22-го Мая: Изъ Шуши: Подполк. Князь Хасай Уцмиевъ. Изъ Бѣлыхъ Ключей: Подполк. Челмисевъ. Изъ С. Петербурга: Маіоръ Лаповъ. Изъ Москвы: Тит. Сов. Ешколовъ. Изъ Нахичевани: Пратор Браницкій. Изъ Москвы: Ант. Помощ. Буизъ. Изъ Кутанса: Дворянинъ Дачиловъ. 23-го Мая: изъ Одессы Подполковникъ Колубакинъ. Изъ Закагаль: Колл. ассесоръ Чаплыгинъ. Изъ Горіи Тит. Сов. Кресловскій.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

20-го Мая: въ Орджубатъ, Дѣйств. Ст. Сов. Селенцовъ и Губ. Секр. Эфендѣевъ. Въ ур. Георгенъ, Поручикъ Толбычъ. 21-го Мая: Въ Владикавказъ: Л.-В. преображенскаго полка Флигель-Агюнтавъ Капысанъ Князь Воронцовъ. На горалия воды Подполк. Смирновъ. Въ Бюжомъ, Надв. Сов. Константиновъ. Въ Нуку: Поруч. Мидловъ. 22-го Мая: Въ Закагаль: Маіоръ Печковскій. 23-го Мая: Въ Пятигорскъ: Маіоръ Сашинъ и Тит. Сов. Хитровъ, и Губ. Сек. Чаплыгинъ. Въ Грозель ауль: Праторъ Федоровъ. 25-го Мая: во Владикавказъ: Полков. Миквинъ. 26-го Мая: Подполк. Князь Хасай Уцмиевъ. Въ Царскіе Колодцы: Подполк. Селенцовъ. Въ Пятигорскъ: Шт.-Кап. Быковъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ